

**ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 140

**НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИТОГ ПОЛИТИКИ КОНСЕКВЕНЦИАЛИЗМА
НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

**Роман Владимирович Черепанов¹, Юлиана Айратовна Евстратова², Александра Вячеславна
Лукьянова³**

¹⁻³ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ R.V.Cherepanov@yandex.ru

² yuliana130682@mail.ru

³ blacalex@yandex.ru

Аннотация. Представленное исследование посвящено влиянию консеквенциалистских принципов на формирование и реализацию внешней и внутренней политики нацистской Германии. Авторы анализируют, как стремление к достижению политических целей любыми средствами привело к масштабным преступлениям против человечества и обусловило необходимость проведения Нюрнбергского процесса. Особое внимание уделяется последствиям применения консеквенциалистского подхода в политике нацистов и его роли в формировании международного права.

Ключевые слова: консеквенциализм, Нюрнбергский процесс, нацистская Германия, преступления против человечества

Для цитирования: Черепанов Р.В., Евстратова Ю.А., Лукьянова А.В. Нюрнбергский процесс как закономерный итог политики консеквенциализма нацистской Германии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 372–378. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/036.pdf>.

**OTHER SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES
(LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)**

Original article

THE NUREMBERG TRIALS AS A NATURAL RESULT OF THE CONSEQUENTIALIST POLICY OF NAZI GERMANY

Roman V. Cherepanov¹, Juliana A. Evstratova², Alexandra V. Lukyanova³

¹⁻³ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ R.V.Cherepanov@yandex.ru

² yuliana130682@mail.ru

³ blacalex@yandex.ru

Abstract. The presented research is devoted to the influence of the consequentialist principles on the formation and implementation of the foreign and domestic policy of Nazi Germany. The authors analyze how the desire to achieve political goals by any means led to large-scale crimes against humanity and necessitated the Nuremberg Trials. Particular attention is paid to the consequences of the application of the consequentialist approach in Nazi policy and its role in the formation of international law.

Keywords: consequentialism, Nuremberg trials, Nazi Germany, crimes against humanity

For citation: Cherepanov R.V., Evstratova J.A., Lukyanova A.V. The Nuremberg trials as a natural result of the consequentialist policy of nazi Germany. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 372–378. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/036.pdf>.

© Черепанов Р.В., Евстратова Ю.А., Лукьянова А.В., 2025

Введение

В современном мире, где политические решения довольно часто сталкиваются с этическими дилеммами (границы использования искусственного интеллекта, генетическая модификация и редактирование генов, социальные сети и информационная этика и т. п.), а интенсивность развития науки выросла в разы, духовно-нравственное формирование общества не поспевает за научно-техническим прогрессом, в результате чего консеквенциалистский подход становится всё более актуальным. Однако, чтобы лучше разобраться в хитросплетениях нашего времени, необходимо обратиться к прошлому и проанализировать имеющийся опыт с намерением определить наиболее действенные принципы взаимодействий между государствами, а также те принципы, что доказали свою несостоительность.

История государственности относительно молода и насчитывает десятки тысяч лет в сравнении существования жизни на земле. Тем не менее за это время социум смог развиться из примитивных общинно-родовых строев до прогрессивных государств со сложными общественно-политическими устройствами. Постоянно находясь во взаимодействии с соседями, обмениваясь опытом, апробируя принципы государственного устройства, государственность росла и видоизменялась, подбирая тот формат, который подойдет конкретному социуму. В этом была заслуга философов, ученых, политиков, общественных деятелей, формировавших научно-теоретическую, а затем и практическую базу построения общества. Помимо общепринятых мировым сообществом философско-правовых принципов, таких как права человека, верховенство закона, справедливость и равенство, – существовали другие идеи и взгляды, на основе которых выстраивались общественные отношения. Одной из разновидностей таких концепций является консеквенциализм.

Основные положения

Консеквенциализм – это группа моральных теорий, где критерием нравственной оценки является результат поведения [20, С. 200–201]. Таким образом, с точки зрения консеквенциалистов, правым с моральной точки зрения является такое действие или бездействие, которое даёт хорошие результаты или последствия (включая те последствия, которые возникли в ходе достижения этих результатов).

Консеквенциализм как философско-правовое направление основывается на принципе, что моральная оценка действий должна зависеть от их последствий. В то время, как традиционные этические теории исследуют саму природу действий, консеквенциализм сосредоточен на результатах, что позволяет более гибко подходить к анализу моральных дилемм и правовых ситуаций.

В число влиятельных мыслителей в области консеквенциализма входят Джереми Бентам, Джон Стюарт Милль, Генри Сиджвик и другие научные деятели, в своих философско-правовых произведениях оформившие данное учение в русле современного понимания указанной концепции. Работа Джереми Бентама «Введение в принципы нравственной и законодательной мысли» (1789 год) заложила основы утилитаризма, где он ввел концепцию «полезности», подчеркивая важность оценки последствий действий [3:7]. В дальнейшем Джон Стюарт Милль развил идеи Бентама в своей знаменитой работе «Утилитаризм» (1863 год) [13:18]. Джон Милль акцентировал внимание на качественных аспектах счастья и ввел различие между высшими и низшими удовольствиями, что стало важным дополнением к утилитарной теории [19]. Стоит упомянуть и таких философов, как Генри Сиджвик, автор работы «Метод этики» (1907 год), в которой он анализировал и расширял утилитаристские идеи и занимался проблемами совместимости утилитаризма с другими этическими подходами [20]. Генри Сиджвик также внес вклад в развитие моральной философии, концентрируясь на том, как можно совместить требования личной морали с общественными интересами.

Данный исторический экскурс необходим для напоминания о природе происхождения концепции, ее философско-правовом значении, чтобы в дальнейшем показать характерные принципы, заимствованные нацистской Германией в государственной политике.

Стоит отметить, что схожие мысли с признаками консеквенциалистской этики приписывают видному политическому деятелю Италии Н. Макиавелли в XVI веке [10]. По всей видимости, понимание людьми сущности концепции консеквенциализма простирается глубоко в прошлое и берет свои корни при создании государственности, несмотря на ее более позднее оформление в Средние века. В политике консеквенциализм, как правило, приводит к прагма-

тичному подходу, где средства достижения целей не всегда соответствуют моральным нормам, что порой влечет трагические последствия. Ярчайшим примером применения консеквенциалистских принципов в политической практике за XX век является нацистская Германия.

Если рассматривать вышеуказанную теорию с практической точки зрения, то она демонстрирует ряд преимуществ перед политикой государства, придерживающегося ретрубутивизма, поскольку обеспечивает эффективность в принятии решений и достижении поставленных целей в кратчайшие сроки и в сложных геополитических условиях, в том числе в отдельных сферах жизнедеятельности общества, например, уголовное законодательство [2;3;9].

Однако стоит отметить, что истинные принципы консеквенциализма (полезности, максимизации блага, сравнительного анализа) [8;17] были искусно подменены нацистским руководством в угоду личных, политических и экономических целей [12].

В данном исследовании будет рассмотрен вопрос, как консеквенциализм повлиял на формирование и реализацию политики нацистской Германии, а также проанализированы последствия осуществляемой политики для международного сообщества.

Консеквенциализм в нацистской идеологии. Нацизм представлял собой радикальную идеологию, основанную на расистских и экспансионистских принципах. Наравне с расовой теорией Розенберга консеквенциализм играл в нем важную роль в формировании и реализации нацистской политики, поскольку он предполагал, что любые средства могут быть оправданы, если они приводят к желаемым результатам [11]. Данная политика включала в себя использование обмана, манипуляций и насилия, в том числе физического истребления этнических и социальных групп (евреев, цыган, славян) для достижения политических целей. Цель для нацистов – создание мирового господства «арийской расы», превосходящей другие расы в биологическом и культурном отношении и занимающей высшую позицию в «расовой иерархии».

Внешняя политика нацистской Германии была направлена на расширение «жизненной территории» и укрепление позиций страны на мировой арене. Она включала в себя аншлюс Австрии, захват Чехословакии, боевые действия в Африке. Молчание

со стороны крупнейших Европейских держав привело к дальнейшему вторжению в Польшу и развязывание II Мировой войны. Стоит отметить, что пакт Молотова – Риббентропа, заключенный между советским и германским руководством, не смог предотвратить будущей Великой Отечественной Войны в том смысле, что пакт был продиктован стратегической необходимости для нацистов, действовавших в русле консеквенциалистского подхода, предполагавшей достижение поставленных нацистским руководством внешнеполитических целей любыми средства, даже путем заключения мирного договора с идеологическим противником.

Внутренняя политика нацистской Германии характеризовалась установлением тоталитарного режима Адольфа Гитлера, подавлением оппозиции, ограничением влияния католической церкви и массовыми репрессиями против евреев, цыган и других неугодных режиму социальных групп или лиц, в том числе германского народа (по идеологии нацизма биологически слабые особи не имели права на существование, тем самым шло «очищение расы»). Характерна массовая пропагандистская работа с населением в рамках нацистской идеологии «арийской расы», реваншистских настроений после поражения в I Мировой войне и создание «тысячелетнего Рейха». Экономическая политика была направлена на подготовку к войне и включала в себя милитаризацию экономики, решение проблемы безработицы, крестьянского вопроса, кульминацией стало последующее использование принудительного труда заключенных и военнопленных, содержащихся в бесчеловечных условиях в концентрационных лагерях. Во внутренней политике и экономике главенствовал консеквенциалистский подход, оправдывающий любые действия, направленные на укрепление внутренней власти нацистов и экономической мощи Германии.

Последствия консеквенциалистской политики. Политика неконтролируемого консеквенциализма привела в конечном итоге к массовым преступлениям против человечности, включая Холокост (в широком смысле этого понятия), военные преступления и преступления против мира. Впервые человечество узрело масштабы трагедии, развернувшейся на территории Европы в названии концентрационных лагерей: Бухенвальд, Освенцим, Тростенец и сотни других подобных. Бесчеловечность, беспощадность творимые в отношении как

простых граждан, так и военнопленных, преступлений, перешедших все допустимые нормы морали, стали причиной создания Международного военного трибунала в Нюрнберге, который стал символом справедливости и наказания за преступления против человечности [16].

Необходимо подчеркнуть, что исторически мировым сообществом уже была предпринята попытка привлечь германское командование к ответу за общечеловеческие преступления по итогам I Мировой войны. Отдав на откуп руководству страны обязанность подвергнуть судебному преследованию тех должностных лиц и руководителей, на чьих плечах лежит ответственность за преступные деяния, были привлечены только исполнители и некоторые государственные деятели среднего звена, инициаторам удалось либо скрыться от суда, либо попросту игнорировать его. Авторы рискнут предположить, что одной из причин такого чудовищного поведения Адольфа Гитлера и его ближайшего окружения в лице Германа Геринга, Йозефа Геббельса, Генриха Гиммлера, Мартина Бормана и других было осознание их полной безнаказанности, так как на тот момент времени международные судебные органы еще не играли столь значимую роль. Памятая об этом, страны антигитлеровской коалиции приняли решение о совместном суде над нацистской Германией, дабы избежать возможности вновь немецкому руководству избежать персональной ответственности за содеянное.

В конечном итоге Нюрнбергский процесс стал историческим событием, на котором были осуждены главные нацистские преступники. Несмотря на растянутость судебного процесса и бюрократию со стороны союзников, он явился важным шагом в развитии международного уголовного права и создании механизмов для предотвращения подобных преступлений в будущем, а также изобличил нацизм с предоставлением неопровергимых фактов как антигуманную идеологию со всей своей жестокостью и бесчеловечием [1]. Судебный процесс показал, что даже самые могущественные лидеры могут быть привлечены к ответственности за свои действия.

Тем не менее, несмотря на всю историческую значимость судебного разбирательства в Нюрнберге, стоит отметить, что нацизм вновь возродился до открытой идеологии целого государства (на примере Украины), а отдельные его элементы

стали проявляться в современном Европейском обществе, порождая тревогу не только среди деятелей науки, политики, философов, но и общественного мнения.

Подтверждением приверженности руководства Украины к проведению политики неонацизма служит развернувшийся террор по отношению к мирным жителям, проживающим на территории Луганской и Донецкой народных республик в течение долгих лет. Те бесчинства, которые творили Вооруженные Силы Украины, вновь заставляют задуматься о противодействии распространяемой философии нацизма не только в рамках силового метода путем проведения специальной военной операции, но в осуществлении комплекса мероприятий по пресечению деструктивной идеологии как таковой [22]. Такие меры должны содержать в себе помимо отлаженной работы правоохранительных органов по предотвращению распространения терроризма и экстремизма [15], просветительскую работу среди граждан по критическому восприятию радикальных идей, возрождению культурной и исторической памяти народа, целенаправленного и систематического диалога с подрастающим поколением и т. п.

Заключение

На основании вышеизложенного, Нюрнбергский процесс стал закономерным крахом политики консеквенциализма нацистской Германии. Принцип справедливости восторжествовал: ни одно государство, ни одна идеология не могут оправдать соблюдения подхода, превозносящего свои национальные цели и приоритеты над другими, отягощенными массовыми преступлениями против человечества. Кроме того, Нюрнбергский процесс стал важнейшим уроком для будущих поколений о том, что необходимо соблюдать международное право и принципы равноправия. О данных постулатах стоит помнить государствам, в XXI веке вновь обращающим свой взор в сторону идеологии нацизма в новом его проявлении, а также тем, кто оказывает им содействие. Советское руководство, как тогда казалось, успешно справилось с движением фашистско-националистического подполья после разгрома Германии в западных регионах СССР, оставив бесценный опыт борьбы с фашистской идеологией. Однако, спустя многие десятилетия нацистская идеология вновь заявила о себе. Сегодня как никогда актуально применить советский опыт в современных реалиях в борьбе с украинин-

скими нацистами с поправкой на актуальные способы и методы противодействия им в рамках проведения специальной воен-

ной операции, чтобы уже раз и навсегда избавить Мир от этой заразы [4; 6;14].

Список литературы

1. Бабичев А. М. «Полотно бессмертия» в «Блокадной книге» Д. Гранина и А. Адамовича // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Мурманск, 26 февраля 2025 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. С. 12–15.
2. Беличенко Р. В. Консеквенциализм в уголовном праве // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07–08 июня 2024 года. СП. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 48–50.
3. Бентам Дж. Введение в принципы нравственной и законодательной мысли. М. : Наука, 1993. 320 с.
4. Бутов С. В. О результатах борьбы органов и войск НКВД СССР с бандитизмом на Украине в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра (ко Дню защитника Отечества): сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 22 февраля 2024 года. Саратов: СВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 14–19.
5. Везломцев В. Е. Социально-философский анализ наказания: ретибутивизм и консеквенциализм: дис ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Везломцев Виктор Евгеньевич. СПб., 2010. 205 с.
6. Гаврилов К. А. Роль правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны в борьбе с преступностью, посягающей на основы безопасности государства / К. А. Гаврилов, Р. В. Черепанов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 562–566.
7. Колосов И. В. Действительно ли И. Бентам был первым правовым утилитаристом? / И. В. Колосов, К. Е. Сигалов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 2. С. 438–471.
8. Колосов И. В. История правового консеквенциализма: результативность права: монография. М. : Юрлитинформ, 2023. 223 с.
9. Куликов М. В. Ретибутивизм и консеквенциализм в теориях правового наказания // Вестник Кузбасского института. 2011. № 4(7). С. 74–77.
10. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. Г. Муравьевой. М. : АСТ, 2020. 256 с.
11. Маюта В. И. Расовая теория – миф Розенберга / В. И. Маюта, В. О. Несмиянов, Д. И. Харитоненко // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: материалы V Международной научно-практической конференции, Донецк, 20 мая 2021 года. Т. 3. Донецк: Цифровая типография, 2021. С. 545–549.
12. Меньщиков Д. И. Концепция всеобщего консеквенциализма как способ решения проблем ХХI века // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2018. № 12. С. 137–143.
13. Милль Дж. Ст. Утилитаризм. М. : Мысль, 1993. 256 с.
14. Мутигуллин А. В. Правовые основы деятельности советских органов по привлечению к ответственности участников фашистско-националистического подполья и их пособников в западных регионах СССР / А. В. Мутигуллин, Д. А. Никонов // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат: сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 ноября 2023 года. СПб. : ООО «Эпицентр», 2024. С. 120–125.
15. Новокшонов Д. В. К вопросу об оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений террористической направленности / Д. В. Новокшонов, Ю. В. Гульбинский, А. А. Шапошников // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17–18 февраля 2022 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2022. С. 196–200.

16. Плиев Г. А. Нюрнбергский процесс – главный судебный процесс XX века / Г. А. Плиев, Ю. А. Евстратова // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат: сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20 ноября 2023 года. СПб. : ООО «Эпизентр», 2024. С. 217–219.
17. Ранне А. И. Проблема происхождения морали и мотивация нравственного поступка. Прошлое и настоящее // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1(9). С. 84–97.
18. Салеева А. Н. Моральные ценности утилитаризма и их роль в современном обществе / А. Н. Салеева, А. С. Гурьянов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 12(28). С. 308–313.
19. Серебрянский, Д. С. Классический утилитаризм: основные проблемы // Этическая мысль. 2011. № 11. С. 90–104.
20. Сиджвик Г. Метод этики. М. : Наука, 1993. 416 с.
21. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
22. Черепанов Р. В. Деятельность В. Я. Слепова по формированию патриотических взглядов будущих офицеров в пресечении деструктивной идеологии, посягающей на внешнюю безопасность Российской Федерации / Р. В. Черепанов, Д. В. Новокшонов // Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Учёный, Наставник (к 100-летию со дня рождения В.Я. Слепова): материалы межведомственной научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 25 февраля 2025 года. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2025. С. 485–489.

References

1. Babichev A. M. «Polotno bessmertiya» v «Blokadnoj knige» D. Granina i A. Adamovicha // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya v oznamenovanie 80-letiya Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov: materialy XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Murmansk, 26 fevralya 2025 goda. CHeboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2025. S. 12–15. (In Russ.).
2. Belichenko R. V. Konsekencializm v ugolovnom prave // Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra: materialy ezhегодnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 07–08 iyunya 2024 goda. SP. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. S. 48–50. (In Russ.).
3. Bentam Dzh. Vvedenie v principy nравstvennoj i zakonodatel'noj mysli. M. : Nauka, 1993. 320 s. (In Russ.).
4. Butov S. V. O rezul'tatah bor'by organov i vojsk NKVD SSSR s banditizmom na Ukraine v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, A. V. Mutigullin // Patriotizm: vchera, segodnya, zavtra (ko Dnyu zashchitnika Otechestva): sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saratov, 22 fevralya 2024 goda. Saratov: SVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 14–19. (In Russ.).
5. Vezlomcev V. E. Social'no-filosofskij analiz nakazaniya: retributivizm i konsekencializm: dis ... kand. filosof. nauk: 09.00.11 / Vezlomcev Viktor Evgen'evich. SPb., 2010. 205 s. (In Russ.).
6. Gavrilov K. A. Rol' pravoohranitel'nyh organov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v bor'be s prestupnost'yu, posyagayushchej na osnovy bezopasnosti gosudarstva / K. A. Gavrilov, R. V. Cherepanov // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 80-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne): materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. Sankt-Peterburg, 24–25 aprelya 2025 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2025. S. 562–566. (In Russ.).
7. Kolosov I. V. Was Jeremy Bentham really the first legal utilitarian? / I. V. Kolosov, K. E. Sigalov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2020. T. 24;2: 438–471. (In Russ.).
8. Kolosov I. V. Istoriya pravovogo konsekencializma: rezul'tativnost' prava: monografiya. M. : YUrLitinform, 2023. 223 s. (In Russ.).
9. Kulikov M. V. Retributivizm i konsekencializm v teoriyah pravovogo nakazaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2011;4(7): 74–77. (In Russ.).
10. Makiaelli N. Gosudar' / per. s ital. G. Murav'evoj. M. : AST, 2020. 256 s. (In Russ.).
11. Malyuta V. I. Rasovaya teoriya – mif Rozenberga / V. I. Malyuta, V. O. Nesmyanov, D. I. Haritonenko // Aktual'nye problemy pravovogo, ekonomicheskogo i social'no-psihologicheskogo znaniya: teoriya i praktika: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Doneck, 20 maya 2021 goda. T. 3. Doneck: Cifrovaya tipografiya, 2021. S. 545–549. (In Russ.).

12. Men'shchikov D. I. Koncepciya vseobshchego konsekencializma kak sposob resheniya problem XXI veka // Poziciya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki. 2018;12: 137–143. (In Russ.).
13. Mili' Dzh. St. Utilitarizm. M. : Mysl', 1993. 256 s. (In Russ.).
14. Mutigullin A. V. Pravovye osnovy deyatel'nosti sovetskikh organov po privlecheniyu k otvetstvennosti uchastnikov fashistsko-nacionalisticheskogo podpol'ya i ih posobnikov v zapadnyh regionah SSSR / A. V. Mutigullin, D. A. Nikonorov // Glavnij process chelovechestva. Nyurnbergskij nabat: sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchnoj konferencii c mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 20 noyabrya 2023 goda. SPb. : OOO «Epicentr», 2024. S. 120–125. (In Russ.).
15. Novokshonov D. V. K voprosu ob operativno-rozysknom obespechenii rassledovaniya prestuplenij terroristicheskoy napravленности / D. V. Novokshonov, YU. V. Gul'binskij, A. A. Shaposhnikov // Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremenom etape: sbornik nauchnyh statej I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 17–18 fevralya 2022 goda. Novosibirsk: NVI vojsk naciona'lnoj gvardii, 2022. S. 196–200. (In Russ.).
16. Pliev G. A. Nyurnbergskij process – glavnij sudebnyj process XX veka / G. A. Pliev, YU. A. Evstratova // Glavnij process chelovechestva. Nyurnbergskij nabat: sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchnoj konferencii c mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 20 noyabrya 2023 goda. SPb. : OOO «Epicentr», 2024. S. 217–219. (In Russ.).
17. Ranne A. I. The problem of the origin of morality and the motivation of moral action. Past and present // Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii. 2021;1(9): 84–97. (In Russ.).
18. Saleeva A. N. Moral'nye cennosti utilitarizma i ih rol' v sovremennom obshchestve / A. N. Saleeva, A. S. Gur'yjanov // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2018. № 12(28). S. 308–313. (In Russ.).
19. Serebryanskij, D. S. Classical Utilitarianism: the main problems // Eticheskaya mysль. 2011;11: 90–104. (In Russ.).
20. Sidzhvik G. Metod etiki. M. : Nauka, 1993. 416 s. (In Russ.).
21. Filosofskij slovar' / pod red. I. T. Frolova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Politizdat, 1991. 560 s. (In Russ.).
22. Cherepanov R. V. Deyatel'nost' V. YA. Slepova po formirovaniyu patrioticheskikh vzglyadov budushchih oficerov v presechenii destruktivnoj ideologii, posyagayushchej na vneshnyyu bezopasnost' Rossijskoj Federacii / R. V. Cherepanov, D. V. Novokshonov // Vladimir Yakovlevich Slepov: Uchitel', Uchyonyj, Nastavnik (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.YA. Slepova): materialy mezhvedomstvennoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 25 fevralya 2025 goda. SPb. : Akademiya vojsk naciona'lnoj gvardii, 2025. S. 485–489. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. А. Евстратова – кандидат юридических наук
А. В. Лукьянова – кандидат философских наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025;
одобрена после рецензирования 14.09.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

Information about the authors

Y. A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law)
A. V. Lukyanova – Candidate of Sciences (Philosophical)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.07.2025;
approved after reviewing 14.09.2025;
accepted for publication 17.09.2025.